

На заре „Красного факела“

ВЫ ПИШЕТЕ

историю «Красного факела»? А какого? Имейте в виду, что истинный «Красный факел» прекратил свое существование в 1932 году...

Услышав такое заявление от известной московской артистки, работавшей в «Факеле» почти с момента его основания, я оторопел.

— Нет, она неправа, — успокоил меня другой старейший краснофакелец. — Новокузнецкий кризис 1932 года вовсе не был таким уж роковым, потому что подлинный «Красный факел» кончился еще в 1926 году с уходом его основателя Владимира Константиновича Татищева...

Серия подобных ошеломляющих известий заставила меня еще тщательнее приняться за «расследование». Вскоре пришлось убедиться в существовании многих и многих версий о жизни и творческом направлении театра.

«КРАСНЫЙ факел» родился в день похорон старого театра как подлинно революционный театральный коллектив. Так писала екатерининская газета в день пятилетия «Красного факела».

Одни, в том числе авторы солидной книги «Очерки истории русского советского драматического театра», считают, что «Красный факел» — прямой наследник мхатовских принципов. Другие же с неменьшим основанием выводят его родословную от Московского камерного театра. Третий отвергают наличие у театра вообще какого-либо направления и убеждены, что «Красный факел» первых лет только тем и занимался, что копировал МХАТ, Камерный театр, В. Мейерхольда и Ф. Комиссаржевского...

Еще сложнее дело оказалось с творческой биографией В. К. Татищева — никто не может с уверенностью утверждать, каков был путь основателя «Факела» до появления в Одессе.

«Красный факел» первых лет существования овеян легендами, его история романтична и увлекательна. С театром в разное время были связаны такие известные люди, как Айседора Дункан, А. Н. Толстой, Н. Погодин, В. Катаев, Ю. Олеша, Э. Вагрицкий, Степан Кузнецов, Д. Зеркалова. Театр тех лет имел поистине всенародную известность, и до сих пор старожилы Николаева или, допустим, Таганрога в подробностях расскажут вам о спектакле «Саломея», об изумительной исполнительнице ролей трагедийного репертуара Огонь-Догановской...

Что же это был за театр?

НЕОБЫЧАЙНО сложным делом оказался сбор материала — ведь за годы своих странствий, за эти 12 лет, театр побывал в шести республиках, более чем в 150 населенных пунктах.

Возможно, многие тайны «Красного факела» так и остались бы неразгаданными, если бы не удалось обнаружить следы архива Татищева. До сих пор считалось, что архив полностью сгорел во время Отечественной войны. Но это не так. Передо мной лежат любовно собранные, аккуратно перепечатанные рецензии, справки, приветственные адреса, дневниковые записи. Здесь же совершенно уникальный, единственный экземпляр рукописного журнала театра.

На призыв поделиться своими реликвиями откликнулись

РЕЖИССЕР и критик Л. Баландин работает над книгой об истории новосибирского театра «Красный факел». Очерк, который мы публикуем, сделан на материале будущей книги.

многие бывшие краснофакельцы. И уже сегодня можно с достаточным основанием осветить некоторые особенности в истории «Красного факела».

Нет, никогда не имел ничего общего наш театр ни с декадентским, ни с эстетским направлением. В год зарождения театра факел был традиционным символом революции. В «Одесском коммунисте», например, почти одновременно с первым объявлением об открытии театра появилось стихотворение, посвященное коннице Буденного, под заглавием «Факел победы».

Воюя против крайностей условного театра, «Красный факел» в то же время выступал и против натурализма Московского художественного театра того времени. Он взял от художественного театра лишь этические принципы, стремление освоить систему Станиславского, как «один из видов современного театрального вооружения».

Многое в начале краснофакельского пути роднит его с Камерным театром Таирова. Но ни один из рецензентов не ставил между ними знака равенства. Общность заключалась в том, что оба коллектива стремились к синтезу лучших достижений натуралистического и условного театральных направлений.

ПОЧТИ полностью восстановленная биография В. К. Татищева позволяет сделать вывод о творческом облике этого выдающегося художника сцены, о его самобытном и ярком даровании. Искания Татищева касались главным образом проблем сценической формы, задач воспитания нового актера — мастера своего дела, в котором гармонично сочетались бы «философ, жонглер, мудрец и акробат, спортсмен и художник». Татищев полагал, что следующим этапом развития руководимого им театра будет освоение новых пролетарских идей и тем, «созвучных переживаемой эпохе». Вот в этом отрыве театральной технологии от идейной основы и заключался главный просчет руководителя «Красного факела». Именно этот просчет и позволил некоторым рецензентам вольно трактовать общую направленность театра.

Репертуар «Красного факела» состоял из пьес самого разнообразного направления — от психологических драм и романтических трагедий до кукольной и фарсовой комедии. «Саломея» Уайльда и «Зеленый попугай» Шницлера, «Океан» Л. Андреева и «Моя Ванна» Метерлинка дружно соседствовали с безудержно веселыми «Игрой интересов» Бенавенте и «Дамой-невидимкой» Кальдерона. В таком пестром, чрезвычайно разнообразном подборе репертуара сказались, с одной стороны, необходимость (новых советских пьес попросту еще не существовало), с другой — стремление Татищева вооружить актеров «и саблей и штыком» — всеми видами сценического оружия.

СВОЙ ПУТЬ театр начал в Одессе, когда еще не отгремели сражения гражданской войны. «...На Польском фронте боевая инициатива переходит в руки красных войск. Белогвардейские части отступают в Сочи. Ликвидация повстанческих банд», — вот заголовки за-

меток одесской газеты за 15 апреля 1920 г. — в день открытия «Красного факела».

В течение полутора лет, годая в буквальном смысле этого слова, плохо одетые и обутые энтузиасты-студийцы подготовили серию ярких, романтически возвышенных спектаклей, с которыми и выехали на гастроли в Харьков.

Успех молодых артистов превзошел все ожидания. Изумительный, доведенный до совершенства ансамбль, принцип коллективной игры и общий революционный пафос, подъем, граничивший с экстазом, поразили зрителей. Успех был ошеломляющим еще и потому, что юг страны еще не видел настоящих студийных постановок в отличие от Москвы и Петрограда.

«Красный факел» получил признание, ему было присвоено звание Государственного Показательного Художественного театра, и с этими почетными титулами он тронулся в долгий путь. В Одессу «Красный факел» заехал лишь однажды на краткосрочные гастроли. Зато частым гостем стал он в городах и рабочих поселках Донбасса, в промышленных центрах Украины, Белоруссии, кавказских республик, в городах Российской Федерации.

На шестом году существования театра у В. Татищева произошли принципиальные расхождения с труппой по вопросам репертуарной политики. Обдумав положение, он ушел из «Красного факела». Но театр не погиб. В новых условиях, на основе нового репертуара начинали давать прекрасные всходы те зерна, которые посеял Татищев. Одну за другой театр выпускает современные советские пьесы, и каждый новый приезд коллектива в новый город сопровождается триумфом. Особенно значительным был успех «Красного факела» в Ленинграде. В 1931 г. поступило предложение —

стационарироваться в этом старинном центре театральной культуры. О большем краснофакельцы не смели и мечтать. Все артисты уже получили удостоверения о прописке на берегах Невы. Только одну просьбу попросили их выполнить — провести год на стройках Кузнецкого комбината.

Началась одна из величайших страниц истории театра. Артисты не только играли спектакли, не только выступали на шахтах и раскомандировках с концертами, не только проводили диспуты. Каждый из краснофакельцев принял личное шефство над одним — двумя бараками. Среди рабочих великой стройки, которые еще только приобщались к культуре, артисты вели беседы о необходимости мыть руки перед едой, снимать обувь, когда ложишься в постель, и т. п. Потом приносили в барак книжку и читали вслух, сидя у мерцающей керосиновой копилки. Кончалось же дело тем, что неграмотные вчерашние крестьяне принимали участие в зрительской конференции и выступали со своим мнением о спектакле. Пуск первой домны был общей радостью, общим ликованием. До сих пор краснофакельцы бережно хранят книжки ударников стройки.

Но вот окончился срок, обусловленный договором. С нетерпением ждали краснофакельцы момента возвращения в Ленинград. И вдруг совершенно неожиданно пришло решение — стационаризовать театр в Новосибирске...

Под прославленное знамя «Факела» стали собираться те, кто разделял убеждения этого коллектива, его творческие принципы. Да и оставшиеся краснофакельцы — М. М. Халатова, К. Г. Гончарова, Н. М. Коростынев — оказались хорошим цементирующим ядром. «Красный факел» зажил новой жизнью.

Л. БАЛАНДИН.